Замечательный поезд.

(От корреспондентов «Правды» на Екатерининской дороге).

Этот великолепно оборудованный поезд представляет собой огромный культурно-бытовой комбинат на колесах. В нем вагон-клуб, библиотека-читальня с двумя тысячами книг, кинотеатр, радиоустановка, редакция и типография газеты, вагон санитарного просвещения с кабинетами врача и зуболечебным, вагон-баня, дезинфекционный, парикмахерская, вагон-лавка и вагон-мастерские—столярная, сапожная и слесарно-жестяная.

Ранним вечером на полузаброшенную, маленькую станцию Зачепиловка Екатерининской дороги прибыл политотдельский культурно-бытовой поезд. Он только остановился, и уже звуки маленького, но дружно сыгранного оркестра поплыли по станции...

Первыми, конечно, сбежались ребятишки. Сбежались и быстро разбежались созывать весь поселок. И к поезду пришли буквально все — и стар и млад. Уже играют два патефона, уже завязалась дружная беседа на политические темы. Врач читает лекцию. Об'является, что завтра вечер будет посвящен тому, как станция готовится к зиме.

Чуть забрезжит рассвет, работники поезда уже на ногах. Одна за другой выходят бригады. У каждой четко продуманный план работы.

Вот производственная бригада. В ее составе неизменно участвует передовик-диспетчер днепропетровского отделения, кутафинец тов. Котов. Все свои часы, свободные от селектора, он отдает работе поезда. Бригада тщательно контролирует и проверяет станционные пути, стрелки, ремонтные путевые колонны, сигнальные посты. И планирование, и трудовая дисциплина, и социалистическое соревнование—в центре ее внимания. Но бригада не только контролирует и разоблачает, она учит и инструктирует, практически помогая исправить на-ходу те или иные недочеты.

На станцию и поселок отправляется бригада, руководимая старым рабочим Авраменко. Сам Авраменко—дезинфектор. Он большой энтузиаст своего скромного дела. Он неутомимый борец за чистоту и гигиену. Его бригада начинает работу со станционных амбаров и складов Заготзерна. Она уничтожает опаснейших врагов хлеба — крыс и мышей. Потом сплошной обход поселка — каждого дома, каждой квартиры. Побелка стен, покраска полов, шпаклевка щелей, борьба за тщательную чистоту и уют,—все это пропагандирует и организует бригада Авраменко.

А третья бригада проводит культурно-массовую работу. Эту бригаду возглавляет начальник поезда тов. Миллер. Бригада выпускает ежедневно печатную газету «Ударник транспорта», организует на станциях красные уголки.

Многогранна и содержательна работа поезда. Проводник вагона, он же наборщик поездной газеты, он же заведующий сберкассой, проверил за этот месяц рабочим и колхозникам тысячи облигаций государственных займов. И только на одной станции Новомосковск, где люди годами не проверяли своих облигаций, нашлось 30 человек, выигравших большие и малые суммы.

Или сапожник поезда Шполянский. Он хороший массовик-организатор. Он один шел за пять километров от станции в колхоз «Червоный гай», а вернулся обратно с 70 колхозниками и колхозницами на станционную массовку.

Этим было положено начало активной дружбе станционников с колхозниками.

Поезд обслуживает всех железнодорожников. Но ударникам особое внимание. Именно для них в первую очередь работают сапожная, столярная и слесарно-жестяная мастерские. За самую минимальную плату всей семье ударника чинится обувь, приводятся в порядок примус, лампы, кастрюли, мясорубки, замки, ремонтируется мебель.

С. ШНАПИР. В. МОЛЧАНОВ.

Днепропетровск.

Вагоны с хлопком отстают от маршрутов.

ТАШКЕНТ. **Среднеазиатская** дорога должна ежедневно грузить не менее **125 вагонов хлопка.** Но уже первые дни хлопконеревозок с неопровержимой ясностью показали, что целый ряд станций плохо подготовился к приемке хлопка, что вагонная служба дороги работает еще неудовлетворительно.

На станции **Коканд** первый хлопковый маршрут формировался целых **два дня.** Вагоны с хлопком, которые следовали из **Намангана** в **Горчаково,** 7 часов ждали осмотра. В самый последний момент, когда к составу уже подали паровоз, выяснилось, что семь вагонов неисправны.

На станции **Ташкент-Товарная от** хлопковых маршрутов ежедневно отцепляются больные вагоны. Причина везде одна и та же: вагоны, предназначенные под хлопок, заблаговременно не осматриваются и не готовятся для принятия своего ценного груза.

Не все сделано и для обеспечения сохранности хлопка во время перевозок.

Так, например, вагоны №№ 612902, 589003 и ряд других были отправлены в путь без пломб, без необходимого противопожарного оборудования.

Все это говорит об одном: первые хлопковые маршруты застали врасплох вагонников Среднеазиатской дороги.

П. КОЗИН.

Вредная колотушка.

Над железнодорожными путями вьются стаи птиц. В так называемой «полосе отчуждения» вот уже много дней шумит веселый птичий банкет, которому не предвидится ни конца, ни края.

Густо усыпаны хлебом станционные пути. Идут поезда, тяжелые товарные поезда, груженные хлебом нового урожая. И тихо, незаметно течет зерно из худых вагонов.

Где именно «протекает» вагон? Станционный агент стучит кулаком по вагонному полу. Простейший, хотя и кустарный способ проверки! Но деревянный пол топорщится занозами и плохо забитыми гвоздями.

И вот на станции Кинель, Самаро-Златоустовской дороги, появилось новое «изобретение». Это была простая, незатейливая колотушка, похожая на крокетный молоток. Колотушку принесли с собой агенты Оренбургской дороги, которая «граничит» на станции Кинель с Самаро-Златоустовской дорогой и принимает от нее составы, груженные хлебом.

— Это что еще за новость? — спросили агенты Самаро-Златоустовской, подозрительно глядя на колотушку.

— А это такой особый инструмент, — весело ответили оренбуржцы. — Последнее слово науки и техники из соснового дерева. Инструмент для выявления течи в хлебных вагонах. Да вот, не угодно ли убедиться на практике?

Колотушка бодро постучала по полу заднего вагона в поезде № 804.

— Вилите? — сказали оренбуржцы. — Течет! Вот тут протекает!

Попробовали следующий вагон. И в нем оказалось то же самое. Так агенты Оренбургской дороги перепробовали один за другим все 59 вагонов этого поезда. В 36 вагонах обнаружили течь зерна.

— Придется исправить, — сказали они представителям «соседней державы» — самаро-златоустовским агентам.

На другой день, в шесть утра, по отмеченным вагонам снова застучала обличительная колотушка. Вагоны «текли» попрежнему.

— Исправим, — хмуро сказали агенты станции Кинель, с ненавистью глядя на оренбуржцев. — К 9 часам утра течь будет устранена.

В 9 часов специальная комиссия из представителей обеих дорог снова проверяла состав. И что же? Течь зерна была устранена только в 12 вагонах. Остальные 24 вагона продолжали «сеять» зерно на станционный путь.

Обиженные агенты станции Кинель пожаловались своему начальству.

Начальник эксплуатационного отделения Плешаков и помощник начальника станции Кинель Столяренко инструктируют своих подчиненных:

— Этих оренбургских... которые вагоны обнюхивают... Гнать их с путей!

И уже летят в управление Самаро-Златоустовской дороги телеграммы: спасайте, обижают!

Начальник службы эксплуатации Суранов дает строжайший приказ:

«Прекратить остукивание пола вагонов молотками».

Почему?

— В инструкциях НКПС нигде не указано, что течь в вагоне нужно обнаруживать при помощи выстукивания молотком...

М. ШТИХ.

На станциях и в депо.

(По страницам транспортных газет).

★ Между станциями Кара-Узяк и Джусалы течет приток реки Сыр-Дарьи. На притоке имеется водопад. Этот водопад—чудо природы. Русло его все время передвигается. Каждый год водопад проходит по одному километру, а в отдельные годы, как, например, в 1926 году,—по 3 километра. Когда водопад приблизится к Сыр-Дарье, река, возможно, пойдет по притоку. Это угрожает Оренбургской железной дороге, пересекающей приток, большими осложнениями. Придется переделывать мосты, водокачки, путь. **«Транспортный рабочий»**—газета Среднеазиатской дороги—предупреждает вновь созданную оренбургскую дорогу, к которой отошел этот участок пути, о том, чтобы она учла «капризы» водопада и своевременно приняла меры.

★ Пассажирские поезда иногда мчатся у нас со скоростью 90 километров в час. Зимой машинист, высунувшись из окна, рискует при такой скорости обморозить лицо. **«Ударник Курской»** сообщает, что машинист Каширского депо тов. Чирин сконструировал на своем паровозе стеклянный футляр, укрепленный за окном паровозной будки на особых планках. Футляр не выходит за пределы габарита и позволяет машинисту смотреть во все стороны при любом ветре и морозе. Паровозная будка тов. Чирина — образец культуры. В будке — умывальник, зеркало, аптечка, миниатюрный верстак с тисками, инструментальный шкаф. Пол покрыт линолеумом.

Автоматический счетчик вагонов.

ЛЕНИНГРАД, 12 октября. **(Корр. «Правды»).** На станции Ховрино начаты подготовительные работы по оборудованию аркпоста—первой в Союзе установки для автоматического учета прибывающих, отправляющихся и находящихся в остатке на станции товарных вагонов.

Аркпост сконструирован группой специалистов дорожного научно-технического общества. На станционных пунктах расставляются специальные педальные контакты, соединенные с автоматическими счетчиками, находящимися в комнате станционного диспетчера. Прикосновение колес товарного вагона к педальным контактам немедленно сообщается автоматическому счетчику, отмечающему количество прибывших, выбывших и оставшихся на станции вагоно-осей.

Наибольшую трудность для конструкторов представляла необходимость исключать из общего подсчета паровозы и пассажирские вагоны. Эта задача успешно решена соответствующим расположением педальных контактов.

Основные приборы для аркпоста изготовил электромеханический завод Октябрьской дороги.

Ал. СУРКОВ.

Песня подводников.

Команду короткую ясно и четко
Бойцам командир отдает.
До солнышка наша подводная лодка
Уходит в далекий поход.
Взлетая седыми валами,
Шумит за бортами вода.
За родину нашу,
За красное знамя
Мы к бою готовы всегда.
Мы глуби зеленые пеним винтами,
Спокойны, ловки и смелы,
И Черное море смыкает над нами
Свои штормовые валы.
Взлетая седыми валами,
Шумит за бортами вода,
За родину нашу,
За красное знамя
Мы к бою готовы всегда.
Моторам в походе не знать перебоев,
Бесшумно работать винтам.
У всех аппаратов, готовые к бою,
Мы твердо стоим по местам.
Взлетая седыми валами,
Шумит за бортами вода,
За родину нашу,
За красное знамя
Мы к бою готовы всегда.
Республика нам поручила недаром
Свои охранять берега.
Из глуби внезапным и метким ударом
Мы встретим линкоры врага.
Взлетая седыми валами,
Шумит за бортами вода,
За родину нашу,
За красное знамя
Мы к бою готовы всегда.
Покорная воле стальной командира
Торпеда ударит в упор.
Отечество всех пролетариев мира
Не выдаст подводный дозор.
Взлетая седыми валами,
Шумит за бортами вода.
За родину нашу,
За красное знамя
Мы к бою готовы всегда.

ОТКРЫТИЕ НОВОГО ФАКУЛЬТЕТА—ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И ЯЗЫКА

Вчера в Московском историко-философском институте состоялось торжественное заседание, посвященное открытию нового факультета—литературы, искусства и языка. Новый факультет, открытый пока лишь в виде первого курса и аспирантуры, насчитывает 120 студентов и 30 аспирантов.

С приветствиями от правления союза советских писателей выступили тт. **Ф. В. Гладков** и **А. Серафимович.**

Тов. **П. Ф. Юдин,** указав на громадное значение, какое придает партия во главе с товарищем **Сталиным** вопросам литературы и искусства, призывал студенчество вместе с профессорско-преподавательским составом упорным трудом воплотить решения с'езда писателей в жизнь.

Под бурные аплодисменты собрание приняло приветствия товарищам **Сталину** и **М. Горькому.**

„Ермак" закончил все операции.

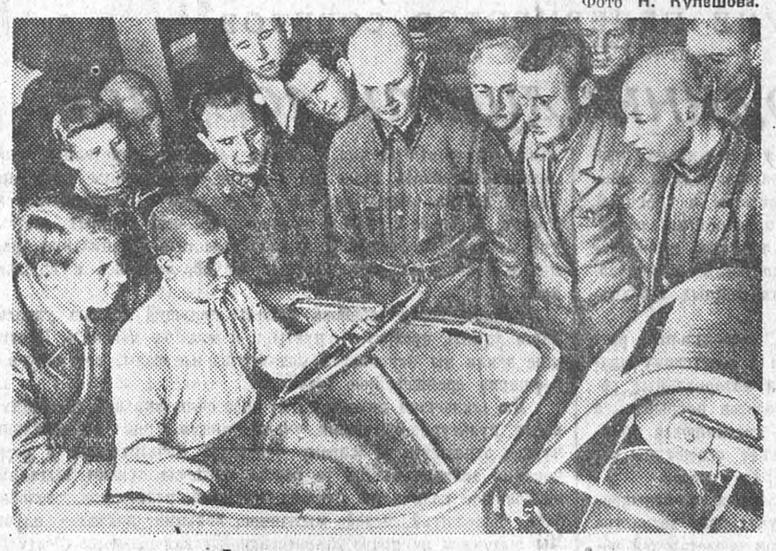
ЛЕДОКОЛ «ЕРМАК», 12 октября. **(Спец. корр. «Правды»).** Сегодня «Ермак» закончил все операции в западном секторе Арктики, благополучно выполнив все задания партии и правительства на этой половине Северного морского пути. «Ермак» вышел в Баренцово море.

ОРЛОВСКИЙ.

2.608 пятнистых оленей.

ХАБАРОВСК, 12 октября. **(Корр. «Правды»).** В оленеводческом совхозе «Сизими» (Приморье) начато осушение болот, которые при многоводье ежегодно затопляли луга совхоза. Часть работы уже сделана. Совхоз полностью обеспечен сеном для оленей на зиму. Стадо пятнистых оленей в совхозе возросло до 2.608 голов.

Фото Н. Кулешова.



Ленинский призывной пункт в Москве.
Призывники знакомятся с «тренажером» (прибор для обучения езде на автомашине).

Ульба—река возрождения.

Геологи и золотоискатели ходили по Алтаю и смотрели на горы глазами голодных богачей. Вдоль скалистых берегов Иртыша, от Семипалатинска до границ Монголии и Западного Китая раскинулись «золотые» земли. Из тысячи месторождений разрабатывалось не больше десятка. Золото и серебро залегали совсем близко: требовалась только сила, которая могла бы преодолеть стихийные капризы пустынного края.

В конце прошлого века на Алтай пришли французские, английские и немецкие фирмы. Они построили для себя комфортабельные виллы и решили проникнуть в недра Алтая с помощью электричества. Неподалеко от Зыряновска они начали строить первую гидростанцию на реке Доросун, мощностью в одну тысячу киловатт. Бурный поток горной реки решили укротить плотиной. После нескольких лет строительства была пущена первая турбина.

Но весной 1900 года—того года, когда пущена была станция,—река, разбухая, взорвала ледяные оковы и унесла плотину и последнюю надежду фирм. В ледяном грохоте, в ревущем ликовании вешних вод потонул одиночный выстрел, раздавшийся за рекой, на горе: это инженер-француз, проектировавший плотину, сводил счеты с цивилизацией, заставившей его все проектировать на времянках.

Фирма об'явила идею использования рек Алтая для механизации горных работ вздорной и бессмысленной. Золото добывалось на костях и крови людей, ценой голода, страданий и нищеты тысяч старателей. Опьяненные слухами и надеждами люди лезли под горы тайком друг от друга или ночами простаивали у кустарных бутар, вглядываясь в волнующий блеск золотых крупиц. Тогда именно старатели — люди, менявшие золотые крупицы на спирт и осколки сытости,—прозвали Алтай («Золотую гору») Плач-горой.

Десять лет назад за освоение Алтая взялись большевики. В Риддере—на старейшем месторождении — создан механизированный комбинат: рудники, обогатительная фабрика, свинцовый завод. На Алтае строится второй мощный комбинат — в селе Глубоком; строится гигантский Белоусовский рудник.

Для питания этих комбинатов энергией в горах Алтая сооружается гидростанция на реке Ульба.

Сила падения двух горных рек — Тихой и Ульбы — задерживается глухой плотиной высотой в двенадцать с половиной метров. Об'единенный сток поворачивается в тоннель, вырытый в Ульбинских горах. В тоннеле вода накопляет новые силы и с высоты 155 метров падает в трубопроводы и турбины. Для регулирования режима этих горных рек создается постоянное водохранилище в верховьях реки Малой Ульбы. Водохранилище — на высоте 1.670 метров над уровнем моря.

Гидростанция строится недалеко от Риддера, линии передач пойдут по всему району: к Риддеру, к Усть-Каменогорску, к Глубокому. Вековые запасы вод Ульбы, переведенные в турбинах на киловатты, возродят богатейший край.

На Алтай пришли люди с совершенно новыми ощущениями ценностей. Эти люди — Шахмуралов, Духанов, Позин, Агеев, Спекторов и тысячи других — поднимают недра, строят поселки, клубы, дороги, культурные рестораны, стадионы и дома отдыха; культура проникает на Алтай так же быстро и решительно, как проникла туда техника.

О. ЭСТЕРКИН.

Разукрупнение профсоюзов.

СТРОИТЕЛИ КОРАБЛЕЙ И ПАРОВОЗОВ.

Вчера закрылся пленум ЦК союза рабочих транспортного машиностроения. Этот союз был организован в 1931 г., об'единив 161 тысячу рабочих. Сейчас, в момент своего разделения на два союза — союз рабочих транспортного машиностроения и союз рабочих судостроительной промышленности, он об'единяет около **270 тыс.** рабочих.

На последнем пленуме ЦК союза, в отличие от пленумов ЦК ряда других союзов, присутствовали представители заводов. 40 низовых профоргов со всех концов Советского Союза, 30 рабочих-контролеров и 40 председателей заводских комитетов, участвовавших в работах пленума, единодушно одобрили решение ЦК партии и IV пленума ВЦСПС о разукрупнении союза.

Рабочие судостроительных заводов особенно приветствовали то, что ЦК нового союза рабочих судостроительной промышленности будет работать в Ленинграде, где сосредоточено большинство судостроительных заводов страны.

Председателем ЦК союза транспортного машиностроения избран тов. **В. М. Миронов,** ранее работавший председателем завкома Коломенского завода.

Вчера выехал в Ленинград вновь образованный центральный комитет союза рабочих судостроительной промышленности во главе с председателем ЦК тов. **С. И. Лукьяновым,** старым судостроителем, награжденным орденом Ленина во время пребывания его на посту секретаря партийного комитета Балтийского завода.

Союз кожевников разделился на три самостоятельных союза — союз рабочих обувной промышленности, союз рабочих кожевенной промышленности и союз рабочих меховой промышленности.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ.

В чем виноват редактор?

В этот день редактор газеты **«Резиногигант»** тов. Янтовский не ожидал, что свалится на его голову тяжелое обвинение.

Был обычный день заводской многотиражки. На редакторском столе, заваленном старыми газетами, гранками, рабочими письмами, наклеивался макет очередных страниц газеты. Секретарь подкладывал новую почту. Звонили из цехов. Приходили рабкоры, сообщали цеховые новости и уходили.

Среди других пришел и рабкор Полушкин, плотник монтажной конторы. Принес заметку о занятиях в кружке партийного просвещения, о том, что литературы нехватает, о книгах, которые читает рабочий.

«Газеты читаю ежедневно. Кроме того, читал материалы XVII с'езда. Из беллетристики читал Пушкина, Гоголя, Гончарова—«Обломов», Тургенева—«Отцы и дети», «Дворянское гнездо», Горького — «Мать», «Матвей Кожемякин» и много других писателей. Даже библию читал. Интересно, что, пользуясь выдержками из библии, я доказал своей жене, что бога не было и не существует. Я сделал ее безбожницей».

Напечатав в очередном номере эти строки рабкора Полушкина, редактор Янтовский не предполагал, что впадает в уклон.

— Может быть, Гоголь кем-то в Ярославле запрещен? — спросит читатель.

— Ничего подобного!

— Может, «Обломова» Гончарова, как произведение разлагающее, не стоило популяризовать в заводской газете?

— Нет, не то!..

... Через две недели после помещения в «Резиногиганте» невинной заметки тов. Полушкина в городе Ярославле заседал пленум городского комитета партии. Пленум обсуждал доклад секретаря горкома о партийной учебе. И на этом пленуме выступил один руководящий партийный товарищ из области с большой речью. Он требовал от каждого коммуниста и комсомольца серьезной марксистско-ленинской учебы, говорил о культуре пропагандиста.

Доклад этого товарища слушался с неослабевающим вниманием, и основные положения принимались к руководству.

Переходя к заключению, руководящий товарищ, как сообщает газета «Северный рабочий» (№ 226), **«также вскрыл политическую ошибку газеты «Резиногигант», поместившей 18 сентября корреспонденцию одного из коммунистов, в которой говорится, что этот коммунист с помощью библии разубедил свою жену в религиозных предрассудках. С каких это пор стало, чтобы библия могла заменить марксистскую литературу?»**

Скромный, неуверенный в своих силах, заводской редактор срочно перепечатал сие на страницах своего «Резиногиганта». Но вот сформулировать ошибки, как этого потребовал партком, воздержался. «Ведь в заметке совсем не говорилось, что кто-то заменяет марксистскую литературу библией, ведь тысячи безбожников, — рассуждал он, — пользуются в нашей стране библией, как материалом для антирелигиозной пропаганды. Вот тов. Ярославский, председатель общества безбожников, тоже часто прибегает к библии для этих целей. Вот антирелигиозные музеи выставляют как экспонат...»

Смутило редактора и такое простое обстоятельство: стали поступать письма передовых рабочих, доказывавших, что политической ошибки здесь нет, и требовавших «дать по этому вопросу обоснованную статью».

А обосновать редактор не может. И ходит он с опущенной головой и, по совету секретаря парткома, тихо сдает редакторские дела...

КОЛХОЗНАЯ ДЕРЕВНЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЧАСТУШКЕ.

Никогда еще, пожалуй, частушка не имела такого широкого распространения, как в последние годы.

Коротенькую песенку, быстро откликающуюся на все большие и малые явления общественной и личной жизни, охотно распевают в деревнях, совхозах, МТС, на фабриках и рабочих окраинах.

Перековывается наново быт колхозной деревни, изменяются общественные и семейные отношения, прививаются новые формы труда, возрастают культурные запросы: из года в год деревня все больше и больше поглощает книг, газет, строятся новые школы, клубы, театры, кино, физкультурные площадки.

Это ли не материал для новых песен?

История возникновения и развития частушки, в отличие хотя бы от эпоса, слабо разработана. Исследователи дворянской и буржуазной науки, за самым редким исключением, относились с пренебрежением к этому виду народного творчества, считая его низменным и грубым извращением угасающей классической песни о лучинушке, калинушке и березаньке кудрявой.

На самом деле есть основания предполагать, что с весьма давних времен частушка сопутствовала исторической песне, а местами, возможно, и предшествовала ей. В работах известного этнографа А. И. Соболевского напечатаны старые частушки, записанные еще в XVII веке.

П. Якушкин, Киреевский, Рыбников и другие собиратели песен 60—70 гг. тоже с большим равнодушием отнеслись к частушке, считая ее неполноценным художественным явлением и предпочитая из-за одной новой строки или даже из-за иного оборота какой-либо фразы записывать и переписывать уже тысячу раз записанные, окостеневшие былины, духовные стихи, песни исторические.

Не родники ли народной песни поили Некрасова, Кольцова, Никитина?

Первее других частушка по-настоящему была понята Глебом Успенским, напечатавшим в свое время призыв к собиранию этих, порою бесхитростных, порою полных лирического юмора или драматизма, коротеньких песенок.

В настоящей статье мы не ставим себе задачи дать исчерпывающий анализ возникновения и видоизменения частушки со времен царя-гороха, показать многообразие ее «звонов», ритмов, словарного орнамента. Наша задача проще: во-первых, раскачать молодежь и активистов колхозной деревни на записыванье частушек; и, во-вторых, показать через частушку современную деревню в разрезе социальном, бытовом, сатирическом.

Вот молодые голоса советской деревни:

Нарублю березы много,
Накидаю переход.
Я за речку выйду замуж,
Там культурнее народ.

На гармошке с уголочка
Ленточка алеется.
Как на нашу молодежь
МТС надеется.

Как на горке, на горе
Выросли два дубика.
Говорит Сталин в Москве,
Слышит вся республика.

Мы сидели за столом,
Пирог с мясом кушали.
Потом радио включили,
Всей семейкой слушали.

Пионеры-малыши
В барабаны грохают.
А старухи на печи
Ахают да охают.

Куплю Ленина портрет,
Золотую рамочку.
Вывел он меня на свет,
Темную крестьяночку.

Не ругай меня, мамаша,
Что в читальню я хожу.
Я не время убиваю,
За политикой слежу.

Как у нас в избе-читальне
Натянули полотно,
Даже старые старухи
Собрались смотреть кино.

По-культурному живу,
Ем с тарелки вилочкой.
Нынче будем молотить
Новой молотилочкой.

Стонет филин на погосте.
Над селом — ночная мгла.
Кулаки вредят от злости
«По-тихой», из-за угла.

Краткость и образная выразительность сближают частушку с пословицей, прибауткой, поговоркой.

Частушка создается на вечеринке, в клубе, в школе, на работе, на улице под гармошку, под пляску. Тут в плане самокритики достается всем сестрам по серьгам.

Председатель рабкоопа
Не дует и в усики.
Летом шубы продает,
А зимою трусики.

Продавец наш Яшка-клоп
С ласковым подходом.
По весам падонью хлоп.
Говорит — «с походом».

Частушка бичует отсталость, лень, нерадение к общественному добру. В этом плане интересны несколько песенок, записанных литературным коллективом Старожиловской МТС, Московской области:

Пусть обиду спрячет подырь,
Летом нравилось лежать.
А придется к концу года
Пустоту в руках держать.

Говорили раньше бабе:
Дальше кухни не ходи.
Нынче в школе я учусь.
То ли будет, погоди!

Человек он был последний
Из-за бедности своей.
А теперь дед при колхозе
Стал инспектором полей.

Мощен и стремителен поток любовной лирики, разлившейся от бывалошных песенок подобного рода своей современной социальной и бытовой окраской, многообразием чувств, порожденных революцией. Из огромного количества имеющихся в нашем распоряжении частушек на эту тему, даем лишь несколько:

Наше поле городить
Много надо лесу.
Беспартийного любить
Нету интересу.

Сочню кофточку по моде,
На груди со стрелочкой.
Пускай мил за мной походит,
Как лиса за белочкой.

Я на вишенке сижу,
И качи-качаюся,
Пойдем, милый, в сельсовет,
Там и обвенчаемся.

Акулина, точно роза.
С каждым днем все веселей:
Заработала в колхозе
Триста сорок трудодней.

Надену кофту синю,
Синюю, рассинюю.
Не буду я гулять
С таким разинею.

Купи, маменька, на платье,
Постарайся кумачу.
С ударником гулять я буду,
А с подырем не хочу.

Вейся, шаль, моя шаль,
Шелковые кисти.
Знаю, будет урожай
Пудиков на двести.

Юбочка с воланом,
Вся сборами собрата.
Проваливай, тракторист,
Шофером я занята.

Суеверия выкорчевываются из быта колхозной деревни. Вдогонку уходящему молодежь поет:

Звякай, брякай, колокол,
Для меня, хоть тресни.
В молодежный клуб итти
Много интересней.

Мне в молитвах нету толку.
Не горит моя свеча.
Не хочу Ильи-пророка,
Дайте лампу Ильича.

Мать велела мне говеть,
А я, как начну реветь!
Не пойду на исповедь,
Дурой себя выставить!

Этим летом, в самый разгар челюскинской эпопеи, в деревнях уже распевали:

Ветерочки дуют с ночки,
Подувают, дуют.
На далеком океане
Челюскинцы бедуют.

Мой миленок ошалел,
Ничего не кушает.
Трубки на уши одел,
Радио все слушает.

АРТЕМ ВЕСЕЛЫЙ.